Е. Э. Кибанова,
ст. преп. кафедры теории и истории государства и права,
Кыргызско-Российский Славянский университет

Правовые последствия отмены усыновления

Отмена усыновления означает, что правовая связь между ребенком и усыновителем прекращается, за исключением некоторых случаев сохранения отношений по содержанию усыновленного. Одновременно, если этого требуют интересы ребенка, восстанавливаются взаимные права и обязанности биологических родителей, из чего следует, что отмена усыновления является правопрекращающим и правоустанавливающим юридическим фактом. В соответствии с п. 1 ст. 146 Семейного кодекса Кыргызской Республики (далее – СК КР) отмена усыновления производится в судебном порядке.

Порядок предъявления и рассмотрения иска об отмене усыновления ребенка регулируется гражданским процессуальным законодательством с учетом норм, предусмотренных ст. 146-148 СК КР. Отмена усыновления допускается, по общему правилу, до достижения усыновленным ребенком возраста совершеннолетия (ст. 150 СК КР).

Требование п. 2 ст. 146 СК КР о том, что дела об отмене усыновления рассматриваются с участием органа опеки и попечительства, вытекает из определенных семейным и гражданским законодательством задач органов опеки и попечительства и направлено на обеспечение надлежащей защиты законных прав и интересов усыновленных детей. Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни усыновленного ребенка и представить суду заключение о соответствии отмены усыновления интересам ребенка. Такое же заключение по существу дела дает и прокурор, который также обязан участвовать в рассмотрении дела об отмене усыновления ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – ГПК КР).

В п. 3 ст. 146 СК КР решение суда об отмене усыновления ребенка вступает в законную силу согласно ст. 211 ГПК КР по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано. Со дня вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления ребенка усыновление считается прекращенным. Это означает, что именно с указанного момента прекращаются на будущее время взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей), а соответствующие права и обязанности родителей (родственников родителей) и ребенка восстанавливаются (ст. 148 СК КР). Обратной силы решение суда об отмене усыновления не имеет (2, с. 575-576).

Согласно п. 3 ст. 146 СК КР выписка из вступившего в законную силу решения суда об отмене усыновления ребенка должна быть выслана судом в 3-дневный срок в орган загса по месту государственной регистрации усыновления. На основании решения суда об отмене усыновления в запись акта об усыновлении вносятся сведения об отмене усыновления и восстанавливаются первоначальные сведения о фамилии, имени,

отчестве, месте и дате рождения ребенка, а также сведения о родителях ребенка в записи акта о рождении. Ранее выданное свидетельство о рождении аннулируется и выдается новое свидетельство о рождении с учетом изменений, внесенных в запись акта о рождении (ст. 48 Закона КР «Об актах гражданского состояния»).

В соответствии с п.1 ст. 147 СК КР законодатель дает перечень оснований к отмене усыновления, которые явно тождественны основаниям лишения родительских прав. Усыновление ребенка может быть отменено в случаях, если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией.

В СК КР не приводится даже примерного перечня дополнительных оснований для отмены усыновления в интересах усыновленного ребенка. Этим, в частности, отмена усыновления ребенка отличается от лишения родительских прав (перечень оснований для лишения родительских прав, приведенный в ст. 74 СК КР, является исчерпывающим). Отмена усыновления производится: при неполучении согласия указанных в законе лиц на усыновление; отсутствии взаимопонимания в силу личных качеств усыновителя и (или) усыновленного, в результате чего усыновитель не пользуется авторитетом у ребенка либо ребенок не ощущает себя членом семьи усыновителя; выявлении после усыновления умственной неполноценности или наследственных отклонений в состоянии здоровья ребенка, существенно затрудняющих или делающих невозможным процесс воспитания, о наличии которых усыновитель не был предупрежден при усыновлении; восстановлении дееспособности родителей ребенка, к которым он сильно привязан и не может забыть их после усыновления, что отрицательно сказывается на его эмоциональном состоянии и т. п.

Нам представляется, что к числу оснований отмены усыновления следует отнести установление факта фиктивного усыновления, произведенного без намерения воспитывать ребенка.

Мы разделяем мнение З. З. Алиевой, которая в своей работе указывает, что исковое заявление об отмене усыновления может быть предъявлено в любое время. По мнению отдельных авторов, установление срока исковой давности отвечает интересам детей, так как стабилизируются отношения по усыновлению. При этом отмечается нецелесообразность защиты права на воспитание родителя, который не интересовался судьбой ребенка и не оспорил усыновление. Но возможно, что родитель не участвовал в воспитании ребенка, поскольку был признан безвестно отсутствующим либо он вообще не знал о рождении ребенка. Поэтому мнение об установлении срока исковой давности представляется ошибочным (1, с. 20).

Правом требовать отмены усыновления в соответствии со ст. 148 СК КР обладают следующие субъекты: 1) родители ребенка; 2) усыновители; 3) сам ребенок по достижении им возраста 14-ти лет; 4) орган опеки и попечительства; 5)прокурор.

Согласие родителей является одним из условий усыновления. Поэтому родители ребенка вправе требовать отмены усыновления только в тех случаях, если усыновление было произведено без их согласия или согласие было вынужденным. Они не могут предъявить иск об отмене усыновления, если считают, что воспитание ребенка в семье усыновителя не отвечает его интересам. Если они имеют сведения о фактах злоупотребления усыновителями своими правами или иных противоправ-

ных действиях в отношении ребенка, они могут только сообщить об этом органу опеки и попечительства или прокурору. Это связано с тем, что после усыновления ребенка родители утрачивают все права и обязанности по отношению к нему и оказываются в отношении него в таком же положении, как и все посторонние лица. Поэтому они не имеют права контролировать условия жизни усыновленного в семье усыновителя.

Усыновители наделяются правом требовать отмены усыновления, в частности на случай, если установить контакт между ребенком и усыновителем не удается. С другой стороны, если бы законодателем была сохранена позиция о невозможности прекратить отношения усыновления по воле усыновителя, то последний, возможно, с большей серьезностью стал бы относиться к усыновлению.

Так, Т. В. Ткаченко придерживается мнения о том, что во всех случаях в делах об отмене усыновления истцом является ребенок, а остальные лица, возбудившие дело при отсутствии личного интереса, истцами быть не могут. Следовательно, в делах об отмене усыновления истцами могут выступать ребенок, родители, чьи интересы и права нарушены усыновлением, либо усыновитель. Но ребенок освобождается от состязания в процессе. Такая обязанность возлагается на лицо, обратившееся в суд за защитой его нарушенного права (3, с. 14).

В литературе общепризнанным является мнение о необходимости вызывать в судебное заседание родителей ребенка, которые не лишались родительских прав и дееспособны. Законодатель на этот счет указаний не дает. Так, Т. В. Ткаченко полагает, что здесь вероятны различные варианты: когда сохраняется правовая связь с одним из родителей и, стало быть, он обязан участвовать в совместном с усыновителем воспитании ребенка, то, безусловно, требуется его присутствие в суде при решении вопроса об отмене усыновления в качестве лица без самостоятельного требования, либо на стороне истца или ответчика; справедливо также суждение о целесообразности привлечения родителей к участию в деле, если не исключено восстановление их правовой связи с усыновленным. Однако нет необходимости вызывать в судебное заседание для участия в деле родителей, хотя и дееспособных, не лишенных родительских прав, но не проявивших в свое время интереса к ребенку (3, с. 15).

Новое законодательство значительно снизило возраст, с которого ребенок вправе самостоятельно предъявить иск об отмене усыновления. Это связано с тем, что нарушение прав ребенка в семье усыновителя настолько существенно затрагивает всю его жизнь, что ребенок должен обладать правом самостоятельно защищать свои интересы путем непосредственного обращения в суд.

Предъявление иска об отмене усыновления ребенка органом опеки и попечительства или прокурором является необходимым в случаях отсутствия у усыновленного ребенка родителей или когда в интересах усыновленного ребенка необходимо безотлагательно принять решение об отмене усыновления, если установлено виновное поведение усыновителей (уклонение от выполнения обязанностей по воспитанию ребенка или злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с ребенком, аморальное или антиобщественное поведение, оказывающее вредное влияние на ребенка, хронический алкоголизм или злоупотребление наркотиками и др.).

Исходя из буквального толкования ст. 148 СК КР отмечается, что круг лиц, имеющих право требовать отмены усыновления, не может быть расширен произвольно.

Нельзя допустить предоставление права требовать отмены усыновления иным лицам, интересы которых ни в коей мере не затрагиваются фактом усыновления. Поэтому даже соответствующие организации, связанные с интересами детей, а тем более отдельные граждане (например, родственники усыновленного ребенка), считающие, что усыновление подлежит отмене, должны сообщать о фактах нарушения прав ребенка в орган опеки и попечительства или прокурору, которые, рассмотрев обращение, самостоятельно решают вопрос о необходимости направления соответствующего требования в суд. Такое положение полностью соответствует ГПК КР, предоставляющему право на обращение в суд лицам, чьи права нарушены, а также прокурору и, наконец, органу опеки и попечительства, статус которого обязывает к представлению интересов несовершеннолетних во всех случаях, когда это необходимо, в том числе, и защите этих интересов в судебных органах. Кроме того, нельзя разрешать вмешательство в дела семьи лиц со стороны, которые не вправе осуществлять контроль за действиями ее членов и не обладают правами, подлежащими защите. Однако по этому вопросу существует и другая точка зрения.

Нам представляется неверным мнение Т. В. Ткаченко, которая считает, что законодатель необоснованно исключил из перечня названных лиц тех, кто осуществляет воспитание ребенка, а также возможность допустить оспаривание усыновления со стороны опекуна или попечителя, фактического воспитателя, мачехи или отчима, дедушки или бабушки, фактически осуществляющих воспитание ребенка. Если по действовавшему ранее порядку отказ предоставить право на предъявление иска, например, фактическому воспитателю, можно было объяснить тем, что основным органом, контролирующим государственное оформление усыновления, был орган опеки и попечительства, и следовательно, именно он нес основную нагрузку контроля за действиями усыновителя при наличии определенных сигналов со стороны лиц, осведомленных о жизни ребенка, – ныне есть определенный повод утверждать, что контрольные функции в значительной мере обнаруживаются в судебной деятельности и уже нет оснований не принимать заявлений от лиц, непосредственно занимающихся воспитанием ребенка (3, с. 14).

По ранее действовавшему Кодексу предъявлялся иск об отмене усыновления либо к усыновителю, либо к органу опеки и попечительства, особенно часто в тех случаях, когда сохранялась тайна усыновления и усыновитель был неизвестен.

Теперь закон не говорит о том, кто может быть ответчиком по данному делу, и есть ли вообще таковой. Есть определенные основания полагать, что здесь речь идет об отмене решения суда, принятого вопреки интересам ребенка. Однако подобная постановка вопроса не вполне правомерна, поскольку суд обычно выносит решение об усыновлении, ориентируясь на данные, свидетельствующие о его целесообразности и законности, и лишь впоследствии обнаруживаются обстоятельства, которые могут служить основаниями к отмене усыновления. Следовательно, как правило, нельзя говорить о том, что суд принял решение об усыновлении, противоречащее интересам усыновляемого. Значит, отменяется не решение суда, а правоотношения, возникшие между усыновителем и усыновленным ребенком.

Говоря о необходимости разграничения отмены усыновления как меры защиты и меры ответственности, мы разделяем мнение Т. В. Ткаченко, которая считает необходимым законодательно закрепить положения, обеспечивающие, помимо

охраны интересов детей, наказание усыновителей, нарушивших права ребенка, свидетельствующее об осуждении виновного поведения. Нельзя, чтобы были одинаковые последствия как при виновном, так и невиновном поведении. При этом их ответственность должна быть более серьезной, чем ответственность лиц, лишенных родительских прав. Ведь гражданин может стать родителем, не задумываясь о правовых последствиях, а усыновитель осознает правовые последствия усыновления и, стало быть, ненадлежащее выполнение его обязанностей должно исключать какое бы то ни было снисхождение (3, с. 15).

Основное последствие отмены усыновления заключается в том, что прекращаются взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителя). Такое положение еще раз подчеркивает различие между родительскими правоотношениями и правоотношениями усыновления. Оно означает недопустимость на законном основании общения ребенка с усыновителем и его родственниками.

В этой связи в решении суда об отмене усыновления следует предусмотреть обязательные реабилитационные процедуры в отношении ребенка, проводимые органом опеки и попечительства, поскольку о сохранении тайны усыновления речь уже не идет.

Отмена усыновления происходит навсегда и бесповоротно. Невозможно восстановить усыновление при изменении поведения недобросовестного усыновителя, образа его жизни, отношения к воспитанию ребенка, как это имеет место в отношении лишения родительских прав. Допуская возможность родителей ребенка, лишенных родительских прав, восстановить данные права, законодатель не вводит аналогичную норму в отношении бывших усыновителей. Однако столь уж категоричное запрещение повторного усыновления того же ребенка не всегда может быть целесообразно. Например, если усыновление было отменено по причинам, в которых отсутствовала вина усыновителя, но они устранены, следовало бы допустить возможность обращения в суд с заявлением об усыновлении вновь. И если суд придет к выводу о соответствии его интересам ребенка, то следует удовлетворить данную просьбу (1, с. 21).

Литература

1. *Алиева З. З.* Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении детей российскими гражданами. Автореф. дисс. ... канд. юрид. н. – М., 2007. – 23 с.
2. *Пчелинцева Л. М.* Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: НОРМА, 2006. – 816 с.
3. *Ткаченко Т. В.* Усыновление по российскому семейному праву. Автореф. дисс. ... канд. юрид. н. – М., 1999. – 16 с.